

[Дорогой Будда, мы молимся, чтобы ты принял и направил его в чистые, беззаботные земли Будд. Пусть у него не будет страданий и забот, а будет только счастье. Того же мы желаем его потомкам, родственникам и добрым друзьям со всех концов света. Он с почтением ждет вашей великой заботы, защиты и покровительства, а мы с почтением ждем, когда вы примете, направите и просветите нас"].

Черная Мамба искренне пропел это песнопение. Кукри и Драгунов, окровавленные бесчисленным количеством людей, создавали ритм, который долгое время разносился по красной местности.

Он не знал, поможет ли окровавленная песня для души или наоборот проклянет их. Это была всего лишь форма традиции и утешения, созданная людьми, так что какой смысл спорить!

Был ли Майк расистом или нарушителем спокойствия, смерть была справедливой. Все рождались по-разному, но смерть приходила ко всем одинаково.

Смерть означала конец присутствия и всех провокаций. Какой смысл бороться и создавать дискурс в жизни, которая не продлится и ста лет!

Грустная песня, которая звучала так, словно ей пришел конец, создавала странный резонанс с густым звоном, исходящим из пустой бочки. Неприятное чувство отправки мертвых и тяжелая атмосфера переполняли сердца членов группы.

Для каждого была своя история, независимо от того, был ли человек белым или благодетелем. В памяти всплывали лица родителей, братьев и сестер, достопримечательности родных городов, которые когда-то были забыты. Они были разных рас и национальностей, но все наемники вскоре прослезились.

"Хм, хм, это подходящие похороны для такого места мертвых, как Сахель", - пробормотал Пиф, вытирая слезы.

Он был человеком, который толкал своих подчиненных на смерть, ослепленный идеей продвижения по службе. Он похоронил десятки своих любимых подчиненных в Сахеле. Жизнь, которую он вел в уверенности до этого момента, казалась бессмысленной.

Даже Сун У Хён, который был Тубилисом, прослезился.

Он провел большую часть своих лет, пытаясь подняться по служебной лестнице, и поэтому жил как член жестокой банды. В памяти промелькнули воспоминания о матери, умершей в юности, и об отце, которого, должно быть, уже застрелили. Он почти видел горы и реки своего родного города с красивыми холмами и прозрачной водой.

"Черт возьми, что это такое? Это песня или рифма?".

В конце концов, по его щеке скатилась слеза.

Самоубийство Майка заставило капитана принять решение.

Они провели 40 дней на пике нервозности. Все члены команды были на пределе своего стресса, вызванного сражением. Не было ничего, что могло бы предотвратить появление второго Майка.

По правде говоря, к смерти Майка привели резкие слова Омбути. Он был сильным рейнджером из самой сильной страны в мире - США. Он не смог сдержать свой гнев, когда старый местный житель, который был ниже его по положению, насмеялся над ним. Капитан, не знавший правды, мог только волноваться от страха.

"Беллман, как дела у наемников?"

"Плохо. У Эмиля все еще понос. Понос отнял у него много сил, что привело к переохлаждению. Чжан Син со вчерашнего дня борется с лихорадкой и рвотой. Думаю, это дизентерия".

Эмиль восстановил свои силы после применения "Возвращающей душу боли" Черной Мамбы, но Беллман об этом не знал.

"Дизентерия? Есть ли от этого лекарства?"

Лицо капитана потемнело. Дизентерия была незначительной болезнью в развитом обществе. Ее можно было легко избежать, если следить за собственной гигиеной, и быстро вылечить. Бактерии шигеллы были очень заразны. В местности с плохой медицинской системой все подразделение оказалось бы недееспособным.

"Я давал ему сульфаметоксазол и офлоксацин, но ни то, ни другое не принесло значительного улучшения".

"А что с остальными?"

"Вальбуар, Центьен, Бронин и Максим тоже не очень хорошо себя чувствуют. Они страдают от посттравматического стрессового расстройства".

"Как они могут страдать от посттравматического стрессового расстройства, если они даже не были в бою!"

"Голос капитана стал громче.

Беллман горько улыбнулся. Члены команды, которой руководил Пиф, чувствовали себя беспомощными из-за того, что отметил капитан.

"Их физические возможности сильно снизились, поэтому есть много шансов, что это приведет к болезням и психическим расстройствам. По крайней мере, радует, что выздоровление капитан-лейтенанта Пиффа ускорилось".

"Даже не говорите об этом человеке. Черт возьми. Ты фактически говоришь, что все больны, кроме Черной Мамбы. Ты тоже выглядишь не очень хорошо".

Беллман тупо смотрел вдаль. Он страдал от галлюцинаций. Длительное давление на психику вызывает дисгармонию между внешними и внутренними чувствами. Это было посттравматическое стрессовое расстройство. Это также была грань безумия.

Беллман, который считал, что причиной дизентерии является загрязненная вода, начал ограничивать потребление воды. Однако он наткнулся на препятствие. Было достаточно фильтров для воды, но не хватало дезинфицирующих средств.

Омбути помог всем, чем мог. Он использовал брезент, чтобы сделать дистиллированную воду, и собрал нарский калабаш, чтобы лечить наемников от обезвоживания.

Нара-калабаш - это плод виноградной лозы Нара, растущей на песчаных землях, размером с два кулака взрослого человека. Лозы Нара были особым видом растений, которые добывали воду между пустыней Намиб и Сахелем, уходя на десятки метров под землю. Это было удивительное растение, которое могло выжить без воды в течение года.

"Беллман, попробуй дать членам клуба вот это".

Беллман с подозрением посмотрел на неизвестный, липкий сок, который дал ему Омбути. У него был липкий красный цвет и ужасный запах.

"Что это?"

"Это свежий сок фенестратума. Он часто используется главой ритуала моего племени в качестве лекарства. Он очищает загрязненную воду и отлично подходит для уничтожения паразитов".

Беллман нахмурился. Бронин, стоявший рядом с ним, тоже покачал головой.

"Я знаю, насколько невероятны эти африканские ритуальные процедуры среди понтификов племени.

Я не могу дать членам клуба незнакомое растение, когда мы даже не знаем, ядовитое оно или нет".

Когда Беллман выразил свое отрицание, лицо Омбути потемнело.

"Хорошая работа, Омбути".

Черный Мамба, наблюдавший за происходящим, взял пластиковый футляр, в котором находился сок, и отпил из него.

Он передал флягу капитану. Капитан отпил немного и передал флягу Валбуару. Валбур покачал головой и передал Максиму. В итоге сок выпили капитан, Сунь Ухён и Пиф. Все остальные отказались, так как сок ужасно пах и выглядел отвратительно.

На рассвете настало время трогаться в путь. Капитан и Беллман подошли к Черной Мамбе, пока он приводил в порядок свой спальный мешок.

"Блэк, у нас проблема".

"Как может быть проблема, когда у нас есть проблема?"

Черная Мамба перестал двигать руками и уставился на дуэт.

"Все члены страдают от болей в животе. Это из-за воды, я полагаю".

"Разве не было симптомов уже несколько дней назад?"

"Их состояние внезапно ухудшилось. У Чан Шина и Чентиенна выделяется кровь".

Черная Мамба сделал неловкое выражение лица. Дизентерию можно было решить с помощью нескольких дней хорошего отдыха и обезболивающих средств. Проблема заключалась в том, что у них не было времени на лечение.

"Тебе следовало в первую очередь прислушаться к Омбути. В Сахеле есть свои правила. Современная медицинская наука - это еще не все".

"Хм!"

Беллман, который не мог опровергнуть, некоторое время смотрел на капитана, прежде чем вздохнуть. Ему нечего было сказать, так как он отказался от фенестратума, который Омбути так старался получить.

"Ха, так ты говоришь, что никто, кроме лакея и капитана, не может сражаться".

Черная Мамба машинально вздохнул. ФРОЛИНАТ был не единственным их врагом. Окружение Сахеля было гораздо более страшным врагом.

"Блэк, может, мне дать им тот странный сок, который получил Омбути?"

"Есть такая корейская поговорка: в яде можно найти лекарство. Ты должен извиниться перед Омбути и попросить его о помощи.

Беллман может быть хорошим врачом, но современная медицина - это еще не все".

"Я ненавижу это. Я ненавижу эту красную землю", - жаловался Беллман, покидая свое место.

Капитан с мрачным выражением лица обратился за советом к Черной Мамбе.

"Черный, что, по-твоему, мы должны делать?"

Безэмоциональные глаза Черной Мамбы были прикованы к худому лицу капитана.

"Я всегда рекомендовал прямой прорыв".

"Разве мы уже не потерпели неудачу?"

"Почему ты настаиваешь на маршруте Канема? Мы можем направиться прямо в провинцию Бата и свалиться боком в Ати. Возможно, нам придется проделать долгий путь, но Ати - более крупный город, чем Пайя. Мы можем вызвать вертолет в Ати".

Черная Мамба провел пальцем линию на карте.

Капитан хлопнул себя по лбу ладонью.

"Уф, ты прав".

Мысль о побеге заставила его пропустить другие маршруты. Бата была районом ожидания. Ни правительство, ни враг не могли закрепиться здесь. Это было также место, где ни тем, ни другим не было до этого дела. Пятая линия штаба была организована, так что все их проблемы будут решены, как только наладится связь. Впервые за долгое время капитан улыбнулся.

Члены группы выпили сок фенестратума и отдыхали целый день. Нет, все потеряли сознание. Черной Мамбе и Омбути не оставалось ничего другого, как стоять на страже. Даже капитан был не в состоянии остановить их.

Полная луна, взошедшая посреди ночи, и звезды, заполнившие пространство, освещали окрестности. Ночь в Сахеле была наполнена мистическими явлениями, и это было

единственное время, когда песчаные бури спали. В прошлом месяце их отправили на задание. Прошло больше месяца и 10 дней с тех пор, как они бродили по Сахелю.

"Вакиль, тебе нигде не неудобно?"

"Мне всегда хорошо, благодаря тебе, Омбути. Я всегда благодарен".

"Я делаю то, что должен делать любой слуга. Только когда ты жив, Вакиль, все могут вернуться".

"Омбути, я обычный кореец. У меня тоже есть пределы".

"Вакиль - это Азраил.

Никто не сможет остановить путь Азраила".

Омбути, чье лицо было похоже на кожу небольшого дерева, улыбнулся. Его Вакиль всегда был скромн, несмотря на свой возраст.

"Я маленький, особенный кореллианец. Я не Канма и не Азраил".

"Конечно. Для меня ты просто Вакиль. Используй лакея Ссуна как своего подчиненного. Он лучший воин. В племени туарегов тоже нет такого воина, как Ссун".

"В Корее очень много воинов. Есть несколько тысяч таких воинов, как Ссун".

"Ха! Тысячи!"

Омбути был потрясен. Это была удивительная история - услышать, что есть 1000-ые воины, подобные Ссуну.

Это не было ложью. В Северной Корее было более 10 000 таких агентов спецназа, как Ссун. Такое же количество было и в Южной Корее. Если сравнивать режим подготовки военных и их численность, то Корейский полуостров был первым в мире.

"Тогда вооруженные партизаны и грабители пустыни не смогли бы ступить на территорию Кореи".

"Верно. Никакие плохие люди не бродят по улицам ночью. Даже молодая девушка может ходить ночью по улицам одна".

Он не ошибся. Черная Мамба не мог смириться с тем, что тех, кто оставался на улице после комендантского часа, доставляли либо в тюрьму, либо в Воспитательный центр Трех Департаментов.

"О, Аллах, нет ничего лучше рая".

Омбути был действительно поражен. Как могла существовать на Земле страна, где женщина могла свободно разгуливать одна по ночам! Это заслуживало того, чтобы называться раем.

"Есть ли у вас другие члены семьи?"

"У меня есть дядя и двоюродный брат, но я не знаю, где они. Гражданская война разрушила все".

Лицо Омбути покрылось складками, на нем появилось меланхоличное выражение.

"Нет никакого убежища. Война - это жалкая вещь. Я также потерял своих друзей из-за последствий войны. Я сказал что-то ненужное. Прости".

Омбути пожал ему руку.

"Нет, это не проблема. Вакиль не может извиниться. Вакиль - особенный человек. Я вижу, как благословение Аллаха цепляется за душу Вакиля. Вакиль - тот, кто совершит великие дела на этой земле".

"Хаха, как может ублюдок, который не может позаботиться о себе, совершать великие дела?" Черная Мамба рассмеялся.

Он был идиотом, которого прогнали из родного города и который расстался со своей возлюбленной после того, как его обвинили в изнасиловании.

"Вакиль слишком скромен. Я проведу остаток своей жизни, чистя обувь Вакиля".

"Фу!" Черная Мамба автоматически вздохнул.

Непоколебимая преданность Омбути приносила только вздохи.

"Почему этот человек не спит и не подходит?"

Он чувствовал, как человек приближается к часовому.

"Что ты собираешься со мной делать?" неожиданно крикнул Сунь Ухён.

Сунь У Хён был живым примером предателя, оставшегося без страховочной линии. Он умыл руки в ФАП и не мог вернуться в свою страну. Он оказался в ситуации, когда его арестовали бы по прибытии в Ливию. Идти ему было некуда.

Сун У Хён умел читать ситуацию, как призрак. Увидев, как развивались события в последние несколько дней, он понял, что Черная Мамба - злейший из всех мастеров.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164778>